

Цю Ибо, естественно, не подозревал о происходящих в этот момент обсуждениях. Он с удовольствием уплетал ледяную чашу с фруктами, где сочные ягоды были залиты сладким молочным соусом. Настолько вкусным, что он даже запоминал, как выглядят эти ягоды, чтобы потом попросить Цю Линьюя раздобыть их снова.

Слева от него сидела ослепительно красивая женщина, которая с улыбкой держала платок, готовая в любой момент вытереть ему рот:

- Кушай помедленнее, ещё много осталось... Только не подавись.

Справа другая, не менее прекрасная дама, томно прикурила нефритовую трубку и выпустила облачко ароматного дыма, демонстрируя всю свою грацию:

- Пусть ест. Может, когда подавится, тогда и вспомнит, как мы о нём заботимся.

Первая красавица прикрыла рот рукой и рассмеялась:

- Верно подмечено.

Однако, заметив, что Цю Ибо по-прежнему поглощён поеданием десерта, обе надули губки:

- Ну и бесчувственный же ты, маленький господин!

Цю Ибо сам взял платок и вытер рот, равнодушно бросив:

- Если бы я был "чувствительным", вот тогда бы действительно начались проблемы.

Вторая красавица, рассмеявшись, притянула его к себе:

- Ой, да какой же ты забавный! Просто прелесть!

Вырваться не представлялось возможным, поэтому он лишь указал на пустую чашу:

- Сестрица, не могли бы вы принести ещё ягод?

Та игриво подставила щёку:

- Поцелуй меня - тогда принесу.

Цю Ибо упёрся, отказываясь наотрез. Тогда первая красавица нежно потрепала его по голове, делая вид, что ничего не произошло:

- Ладно, ладно, отпусти мальчика, а то он рассердится и велеть тебя выгнать.

Вторая лишь томно вздохнула:

- Всё равно он предпочитает мужчин, так что какая разница?.. Кстати, тебе сегодня повезло - как раз двое наших лучших юношей свободны. Пусть развлекут тебя беседой.

С этими словами она отпустила его, легонько ткнув пальцем в лоб:

- Вот же ты бессердечный! Ну почему я тебе не нравлюсь?

Наконец получив свободу, Цю Ибо глубоко вдохнул и задумчиво произнёс:

- Вообще-то...

Красавицы замерли в ожидании.

- Вы напоминаете мне маму.

Конечно, это была ложь. В младенчестве его сознание было ещё слишком туманным, чтобы что-то запомнить, а позже он так и не увидел свою мать. Цю Линьхуай говорил, что она "ушла" - умерла или покинула их, он так и не уточнил. Наверняка в этом была какая-то тайна, но копаться в прошлом родителей он не собирался.

Красавицы опешили. Одна сердито фыркнула и отвернулась, а вторая махнула рукой - и чаша вновь наполнилась ягодами. Поблагодарив кивком, Цю Ибо отодвинулся подальше, чтобы избежать новых объятий.

В этот момент в зал вошла группа девушек - с цитрами, арфами, песнями и танцами. Музыка лилась нежной волной, а их движения были изящны и грациозны.

Цю Ибо послушал пару мгновений, затем равнодушно вернулся к своему десерту.

Этот иллюзорный мир явно хромает, - подумал он.

Не то чтобы он был плохо сделан - просто не в том направлении. В теории иллюзия должна подстраиваться под его желания: вот он посчитал, что золота мало - и его стало горы. Но в этой части следовало бы дать ему что-то... взрослое.

Вместо этого - две красотки нянчатся с ним, как с ребёнком, потом начинаются благопристойные танцы под классическую музыку... Что дальше? Поэтические вечера с учёными мужами?

Разве он не заслужил чего-то поинтереснее?

Впрочем, будучи перерожденцем, он с младенчества рос в этом мире, и это не могло не повлиять на его восприятие. Если бы он остался взрослым, возможно, и испытывал бы некий интерес, но сейчас, в детском теле, его заботили куда более приземлённые вещи. Например - голод.

Пропустив завтрак, преодолев ступени и блуждая по пустыне, он действительно хотел есть. Фрукты лишь слегка утолили голод, а впереди ещё тысячи ступеней!

Конечно, он в шутку просил Цю Линьюя о поблажках, но на самом деле надеялся пройти испытание честно. Даже если результат будет неидеальным, главное - показать старание.

Впрочем, раз уж это иллюзия, то и еда, скорее всего, ненастоящая. Но хотя бы временное удовольствие.

Вдруг раздался стук в дверь. Не поднимая головы, он услышал шаги. Одна из красавиц тронула его за руку:

- Господин, взгляни-ка, нравятся ли тебе эти?

Цю Ибо поднял глаза - и подавился кусочком фрукта. Закашлявшись, он махнул рукой:

- Уберите их! Быстро!

Двое невероятно красивых юношей переглянулись. Один томно промолвил:

- Маленький господин...

- Вон! - Цю Ибо, наконец откашлявшись, покраснел от ярости. - Немедленно!

На этот раз пол был правильный, но лица...

Лучше бы и тут ошиблись!

Если бы он не знал, что это иллюзия, то наверняка выкрикнул бы "папа" или "дядя". Эти двое не были точь-в-точь как Цю Линьхуай и Цю Линьюй, но сходство было слишком явным.

Что за дьявольщина?!

Кто, скажите на милость, отправится в публичный дом, чтобы... завести интрижку с собственным отцом и дядей?!

Дядя, это не то что я не стараюсь!

Если для прохождения испытания действительно нужно сначала возжелать, а затем отвергнуть искушение, то он никогда не пройдет "Испытание Сердца"!

Тем временем лицо Цю Линьюя стало мрачнее тучи, в то время как остальные истинные правители покатывались со смеху. Особенно выделялась Истинный Правитель Люсяо - её хохот, наверное, слышали за пятьсот чжанов.

- Этот малыш просто восхитителен! - Она била по подлокотнику. - Самыми красивыми в своей жизни он считает тебя и Линьхуая!

"Испытание Сердца" отражало глубинные мысли. Хотя Цю Ибо и предпочитал мужчин, это не мешало ему ценить красоту вообще. Поэтому испытание "похоти" воплотило образы тех, кого он подсознательно считал наиболее привлекательными.

Красивых мужчин он видел немало, но среди всех выделял отца. А Цю Линьюй, будучи его близнецом, автоматически занял второе место.

Остальные Правители тоже рассмеялись - в шесть лет, живя затворником, разве много кого увидишь? А братья Цю и правда выделялись даже среди культиваторов, известных своей привлекательностью.

Вот только иллюзия, следуя его подсознанию, явила ему... отца и дядю.

Правители вдруг осознали кое-что - а когда этот малыш понял, что всё вокруг ненастоящее?

Обменявшись взглядами, они кивнули. Чуньмин-Чжэньцзюнь махнул рукой:

- Линьюй, иди и забери мальчика. Испытания "вина, похоти, богатства и гнева" ему не подходят. В таком виде он никогда их не пройдет.

- Согласен, - Линсяо-Чжэньцзюнь передал Цю Линьюю верительную бирку, и тот отправился за племянником.

Тем временем Линсяо-Чжэньцзюнь тайком отправил сообщение Гучжоу-Чжэньцзюню:

Срочно придумай, как отказать Истинному Правителю Циши. Цю Ибо должен остаться в Линсяо!

Накануне Циши-Чжэньцзюнь прибыл в Линсяо, чтобы договориться о мальчике. Тот, хоть и обладал небесным духовным корнем, был потомком ученика Гучжоу, так что решение лежало на нём. К тому же Линсяо и Байлянь всегда были близки. А кровные узы – нерушимая связь. Если мальчик отправится в Байлянь, это лишь укрепит союз.

Но теперь ясно – такой умный ребёнок должен остаться в Линсяо!

Хотя в этом наборе было два небесных корня, Линсяо-Чжэньцзюнь больше симпатизировал Цю Ибо. Второй же напоминал молодого Гучжоу – такой же холодный и отстранённый.

Если в будущем они будут поддерживать друг друга, как он с Гучжоу... Разве не идеально?

Только не отдавать Циши этого ребёнка – чтобы он там с кузнечным молотом не маялся!

Примечание автора:

Линсяо-Чжэньцзюнь: Не то чтобы я против кузнечного дела... [но именно так]

<http://bllate.org/book/14686/1310269>